

К.В. Сак*

K.V. Sak*

**Участники движения
Сопротивления во Франции
и советская наградная дипломатия
(1955–1965 годы)**

**Participants of the Resistance
Movement in France
and the Soviet Award Diplomacy
(1955–1965)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-15

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-15

УДК 94:305-055.2(497.11)«1941/1944»

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Сак К.В. Участники движения Сопротивления во Франции и советская наградная дипломатия (1955–1965 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 135–146. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-15.pdf>

Sak K.V. Participants of the Resistance Movement in France and the Soviet Award Diplomacy (1955–1965) // Historical Courier, 2021, No. 3 (17), pp. 135–146. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-15.pdf>

Abstract. The article deals with the presentation of Soviet awards to the participants of the European resistance movement in France, which took place in the period from 1955 to 1965 within the framework of Soviet award diplomacy. Among the recipients were both French citizens and Russian emigrants. At this time, the award mechanism was formed, the stages of passing the decision on awarding and its approval were worked out, but there was no single principle according to which awards were awarded, except for the general attitude to awarding Resistance participants. In the case of Russian emigrants, their awarding was initiated by the KGB for the purpose of pro-Soviet propaganda among White emigrants and displaced persons. The awards were a special area of cultural diplomacy, made to demonstrate the loyalty of the two states and promote peacemaking in Western public opinion in the Cold War.

Keywords: rewarding; Resistance movements; Normandy–Niemen; Russian emigration; V.A. Obolenskaya; V.V. Porik; cultural diplomacy; Soviet-French relations; Soviet Committee of War Veterans.

The article has been received by the editor on 21.05.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассмотрены вручения советских наград участникам европейского движения Сопротивления во Франции, которые состоялись в период с 1955 по 1965 гг. в рамках советской наградной дипломатии. В это время сложился наградной механизм, были отработаны этапы прохождения решения вопроса о награждении и его окончательного утверждения, но не было единого принципа, по которому вручались награды, за исключением общей установки на награждение участников Сопротивления. Среди награжденных были как французские граждане, в основном коммунисты, так и русские эмигранты. В случае с русскими эмигрантами их награждение инициировало КГБ, чтобы в дальнейшем использовать эту акцию для просоветской пропаганды в среде белоэмигрантов и перемещенных лиц. Награждения представляли собой особое направление культурной дипломатии, совершались с целью демонстрации лояльности двух государств и пропаганды миротворчества в западном общественном мнении в условиях холодной войны.

Ключевые слова: награждение; движения Сопротивления; Нормандия – Неман; эмиграция; В.А. Оболенская; В.В. Порик; культурная дипломатия; советско-французские отношения; Советский комитет ветеранов войны.

* Сак Ксения Васильевна, кандидат исторических наук, Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, Москва, Россия, e-mail: ksenia.sak@gmail.com

Sak Ksenia Vasilievna, Candidate of Historical Sciences, Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad, Moscow, Russia, e-mail: ksenia.sak@gmail.com

Установка правительства СССР на мирное сосуществование, сформулированная после смерти И.В. Сталина, положила начало процессу поиска новых моделей взаимодействия с капиталистическими странами. Одним из инструментов «мягкой силы» стала советская наградная дипломатия, которая опиралась на опыт успешной борьбы европейских граждан и советских военнопленных в движении Сопротивления. Этот опыт стал важной составляющей советской официальной политики памяти о войне, рассчитанной на западную аудиторию. При этом история движения Сопротивления давала богатый материал для пропаганды миротворческого образа СССР в условиях холодной войны.

После войны в Европе активно создавались национальные организации борцов Сопротивления. Крупнейшей стала Международная федерация борцов Сопротивления (ФИР), которая была образована в 1951 г. и включала в себя организации большинства европейских стран, в т.ч. социалистического блока. В СССР взаимодействием с организациями резистантов занимался Советский комитет ветеранов войны, созданный в 1956 г. Он состоял из пяти секций: а) бывших фронтовиков; б) бывших партизан; в) бывших военнопленных; г) инвалидов войны; д) секции международной связи и информации¹. Хотя советские участники Сопротивления могли оказаться в секциях бывших партизан или военнопленных, налаживание контактов с национальными европейскими организациями входило в обязанности исключительно секции международной связи. Советский комитет участвовал в различных мероприятиях, организованных ФИР, занимался обменом делегаций, в т.ч. отправлял на отдых детей участников Сопротивления в пионерские лагеря, а также инициировал и принимал участие в акциях памяти – демонстрациях по случаю годовщины Победы, возложении венков и т.п. Советскому комитету ветеранов войны принадлежала большая часть инициатив по представлению европейских участников Сопротивления к награждению советскими правительственными наградами.

Вопрос о награждении иностранных граждан обсуждался в несколько этапов. Формально инициировали награждения советские общественные организации после согласования этого акта через сотрудников посольств с национальными компартиями и непосредственно с кандидатурой на награждение, если это награждение не было посмертным. При положительном ответе этих участников процесса документы вместе с инициативной запиской поступали в ЦК КПСС. Решение о награждении принималось на самом высоком уровне, включая этап голосования на заседаниях или опроса в Президиуме ЦК. В случае положительного решения дело передавалось на утверждение Президиума Верховного Совета, после чего принимался указ с дальнейшей публикацией в «Известиях» или «Правде».

Исследования, касающиеся наградной политики СССР после войны, в большей степени затрагивают эту проблему с точки зрения взаимодействия власти и общества внутри страны, а не за ее пределами². В то же время в ряде исследований достаточно подробно рассмотрена культурная дипломатия СССР: культурные и научно-технические обмены, туризм, спорт и т.п.³ Однако награждение граждан европейских стран как элемент «мягкой силы» недостаточно изучен⁴. Особый интерес представляют собой награждения русских эмигрантов,

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 258. Л. 73–74.

² Дённингхаус В., Савин А.И. «Смотришь, и Мане, и Тане какой-то “Знак почёта” попадет». Брежневская «индустрия» награждений и советское общество // Российская история. 2014. № 2. С. 127–149; Савин А.И. Дефициты брежневской индустрии награждений (1964–1982 годы) // Исторический курьер. 2020. № 5. С. 228–237.

³ Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны: 1945–1989: коллективная монография. М., 2018; Белякова Н.А. «...она была в Париже, и я вчера узнал, не только в нем одном»: советская культурная дипломатия, пропаганда и одомашнивание дискурсов в условиях холодной войны // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 4. С. 168–177; Шок Н.П., Пивоваров Н.Ю. «За мир во всем мире»: гуманизм и этика глобальной безопасности в ракурсе идеологической политики советского руководства (1956–1962 гг.) // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 340–355.

⁴ Шуныков Д.В., Запарий В.В. Награждение граждан иностранных государств советскими орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 3. С. 64–71.

участвовавших в европейском Сопротивлении⁵. Они являлись уникальным случаем официального признания советским государством заслуг бывших соотечественников, которых ранее воспринимали как «врагов народа».

В условиях гонки вооружения, распространения ядерного оружия и усиления НАТО, СССР со второй половины 1950-х гг. стремился к сотрудничеству с европейскими странами, используя неформальные модели взаимодействия в культурной и научно-технической сферах⁶. Особое место в этой политике занимала Франция, которая в это время намеревалась вернуть себе место независимой ведущей державы на Европейском континенте. Эта международная позиция усилилась после прихода к власти Ш. де Голля⁷.

Уже в июне 1953 г. между СССР и Францией были подписаны соглашения по торговым вопросам и воздушному сообщению, а 9 октября 1957 г. – советско-французское коммюнике по вопросам культурных и научных обменов⁸. В 1960 г. корреспондент, освещавший франко-советскую выставку документов «о давних дружественных связях», писал: «Газета “Mond” отмечала, что эта выставка представляет собой как бы “историю в витринах”. Уроки этой истории весьма поучительны. Они говорят о плодотворности развития дружественных политических отношений, торговых и культурных связей и сотрудничества между Францией и нашей страной на протяжении ряда веков и о том, что между народами обеих стран нет таких противоречий, которые мешали бы им жить в мире и дружбе»⁹. Среди документов о боевом взаимодействии в годы Второй мировой войны был Указ о награждении полка «Нормандия – Неман» орденом Красного Знамени, а также о присвоении четырем летчикам полка звания Героя Советского Союза в 1944–1945 гг.

Практика награждения французов возобновилась в 1955 г., в год 10-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне. 7 мая в Москву по приглашению советских партизан прибыла делегация из 19 французских общественных и политических деятелей, среди которых были и борцы Сопротивления. 11 мая французская делегация встретила с первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояном: «В дружеской беседе были затронуты вопросы франко-советских отношений, сокращения вооружений и запрещения атомного оружия, вопросы европейской безопасности, а также вопрос о созыве совещания великих держав»¹⁰. Фактически это было политическое заявление, т.к. встреча проходила во время Варшавского Совещания европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе, а также подписания мирного договора с Австрией.

В период своего пребывания в Москве французские резистанты встретились с советскими партизанами и участниками Великой Отечественной войны. Совместно они приняли декларацию, которая заканчивалась словами: «Мы заявляем, что тесное сотрудничество может иметь особое значение для обеспечения мира в условиях безопасности и полной независимости всех народов»¹¹. Примерно в то же время, 12 мая, члены французской делегации в торжественной обстановке получили из рук председателя Славянского комитета СССР А.С. Гундорова медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹²

Хотя пребывание французской делегации в советских газетах освещалось достаточно подробно, в них не было сказано ничего о награждении медалями. Характерно, что в газетах

⁵ Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: междунар. науч. конф., Москва, 14–15 мая 2015 г. М., 2015; *Семиряга М.И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970; *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М., 1987; *Дыбов С.В.* Подлинная история авиаполка «Нормандия – Неман». М., 2017; *Ковалев М.* Мы все с генералом де Голлем! // Родина. 2006. № 12. С. 115–122.

⁶ Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны. 1945–1989: коллективная монография. М., 2018.

⁷ *Осипов Е.А.* Франция и вопросы разоружения (1958–1974 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2018. № 5. С. 103.

⁸ *Нарочницкий А.Л.* Советско-французская выставка документов о давних дружественных связях между СССР и Францией (1960) // Вопросы истории. Июль 1960. № 7. С. 219.

⁹ Там же.

¹⁰ Правда. 1955. 12 мая. № 132.

¹¹ Правда. 1955. 15 мая. № 135.

¹² ГА РФ. Ф. Р-9541. Оп. 5. Д. 100. Л. 124.

говорилось о встрече французов с партизанами, но остается неизвестным, были ли среди них советские участники европейского Сопротивления. Дело в том, что в это время советские резистанты не имели статуса партизан, их опыт и даже иностранные награды за антифашистскую борьбу на Родине не учитывались¹³. При устройстве на работу в личной анкете они должны были указывать, что являлись военнопленными, и это было серьезным препятствием для получения места. Поэтому акцию награждения иностранных участников Сопротивления в советской прессе подробно не освещали. Очевидно, что награждение французов было направлено на западную аудиторию и преследовало политические цели, которые отчетливо угадываются в заявлении нового обладателя советской медали и главы французской делегации Франсиска Гэ: «Мы надеемся, что встречи, которые мы имели в Москве, будут содействовать созданию благоприятной обстановки для переговоров. Мы горячо желаем, чтобы государственные деятели, на которых лежит очень большая ответственность, договорились о создании системы коллективной безопасности, открыв тем самым путь для последовательного и контролируемого разоружения, являющегося единственным средством обеспечения мира во всем мире»¹⁴. Советское посольство, в свою очередь, в итоговом отчете за 1955 г. констатировало: «Можно без преувеличения сказать, что в 1955 г. в печати и в заявлениях политических деятелей, как правило, исчез тезис “об агрессивных намерениях” СССР, и средний француз перестал верить в “военную угрозу” со стороны СССР. Усилилось убеждение в необходимости сближения с Советским Союзом как традиционным союзником Франции»¹⁵.

Однако после этого несомненного успеха советской наградной дипломатии последовал перерыв, который не удалось прервать даже летчикам легендарного полка «Нормандия – Неман». В 1960 г. на киноэкраны вышел совместный советско-французский фильм режиссера Жана Древиля «Нормандия – Неман», который пользовался у зрителей большим успехом: «Несомненно, правдивый фильм о боевом товариществе советских и французских летчиков, фильм, созданный совместными усилиями советских и французских кинематографистов, с большим интересом встреченный как советским, так и французским зрителем, послужит дальнейшему сближению наших народов, лучшему взаимопониманию между нашими странами»¹⁶. В 1961 г. в рамках культурного обмена советская делегация ветеранов войны побывала во Франции и встретила с теперь уже знаменитыми на весь Союз летчиками. В июле 1963 г. французы нанесли ответный визит. Поездку курировал член общества «Франция – СССР» генерал-майор авиации Герой Советского союза Г.Н. Захаров. Во время войны он командовал авиадивизией, в состав которой входил полк «Нормандия – Неман». Среди шести членов французской делегации был русский эмигрант Игорь Эйхенбаум, секретарь Федерации полка. Он же был одним из консультантов фильма о легендарной эскадрильи (другим консультантом был также русский эмигрант К. Фельдзер)¹⁷. Поведение И. Эйхенбаума показалось Г.Н. Захарову подозрительным, и в отчете он сообщил: «В поезде в Ленинград ко мне обратился Игорь Эйхенбаум; он говорит, что ему номер в гостинице не нужен, он хочет остановиться у своих родственников. Я ему этого не разрешил, но как приехал в Ленинград, я об этом поставил в известность соответствующие органы. Одну из ночей он с моего разрешения ночевал у своих родственников ул. Ленина, 34, кв. 68. Что-то им отвозил – большой узел <...> Особые замечания про Игоря Эйхенбаума. Очень много любит говорить, хорошо владеет русским, немецким, английским и, конечно, французским языками, старается со всеми знакомиться, брать адреса и дает свой адрес»¹⁸. Наличие русского в группе летчиков «Нормандии – Неман» неслучайно, т.к. в их рядах сражались многие эмигранты. Однако показательна реакция куратора

¹³ ГА РФ. Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 401. Л. 11.

¹⁴ Правда. 1955. 15 мая. № 135.

¹⁵ «От Атлантики до Урала»: советско-французские отношения 1956–1973. М., 2015. С. 31.

¹⁶ Гофман Г. Великое братство // Искусство кино. 1960. № 5. С. 85.

¹⁷ Дыбов С.В. Подлинная история авиаполка «Нормандия – Неман». М., 2017. С. 295–304.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 9541. Оп. 1. Д. 727. Л. 5–6.

поездки: очевидно, что он был к этому не готов, а значит русских эмигрантов, массово участвовавших во французском Сопротивлении, советское правительство в качестве действующих лиц культурной дипломатии тогда специально не рассматривало.

Члены французской делегации, по уже сложившейся традиции пребывания иностранных групп в СССР, посетили Москву, Ленинград и Волгоград и, видимо неслучайно, 22 июня 1963 г. приняли участие в торжественной встрече космонавтов В. Терешковой и Б. Быковского, которые только вернулись из полета в космос. Французские гости были очарованы советской жизнью и предложили заложить традицию взаимных визитов и дружить семьями, «чтобы дружба французских летчиков с советским народом, скрепленная кровью в годы Великой Отечественной войны, была передана как эстафета молодому поколению»¹⁹.

Во время пребывания в СССР члены делегации выразили желание, чтобы советское правительство наградило летчиков. Затем, уже вернувшись во Францию, этот вопрос вновь озвучил в письме генерал П. Пуяд: «В связи с нашими переговорами, состоявшимися в Москве в июне 1963 года, мы были бы счастливы, если бы некоторым нашим товарищам по авиаполку «Нормандия – Неман», погибшим во время войны или оставшимся в живых и не получившим ни одного знака отличия, свидетельствующего об их боевых заслугах на советско-германском фронте, была бы присуждена награда в качестве конкретного доказательства их пребывания в рядах Красной Армии»²⁰. В проекте указа предполагалось наградить 25 чел. (некоторых посмертно) орденом Отечественной войны или орденом Красной Звезды. Представленные к наградам летчики делились на две категории. Первая – это те, кто имел ранения, но остался ненагражденным, в числе которых присутствовали имена русских эмигрантов, – лейтенант доктор Георгий Лебединский, Игорь Эйхенбаум, Александр Стахович, Андрей Познанский. Вторая категория – летчики, не получившие награждения в соответствии с их заслугами, включая русского эмигранта Леона Углоффа. Первый секретарь комитета ветеранов А.П. Маресьев передал поступившие к нему материалы в Министерство обороны СССР, а также, «согласно договоренности», отправил их в Секретариат ЦК КПСС²¹. Вероятно, на уровне Секретариата дело остановилось, т.к. военнослужащие авиаполка «Нормандия – Неман» наград так и не получили. Награду получит позднее лишь П. Пуяд: в дни официальных торжеств по случаю 20-летия Победы его наградят орденом Александра Невского за «особые боевые заслуги» и «большую работу по укреплению франко-советской дружбы»²².

Неизвестно, по какой причине инициатива П. Пуяда не состоялась, при том, что ряд других французских сопротивленцев в 1964 г. свои медали получил. Это награждение было приурочено к 20-летию освобождения французского департамента Нор от нацистской оккупации. Порядок рассмотрения вопроса был традиционным: инициатором выступила ФКП, документы поступили в Комитет ветеранов²³, который, в свою очередь, передал эту просьбу в ЦК КПСС. К награждению медалью «За отвагу» было представлено 33 участника Сопротивления, причем среди них были не только коммунисты, но и голлисты. Многие из них организовывали побеги из лагерей, снабжали советских военнопленных продовольствием, одеждой и обеспечивали их вступление во французские партизанские отряды. Например, Летандар Альфонс, который руководил движением Сопротивления в кантоне Бавз, командовал партизанами в Мортале и руководил сбежавшими советскими солдатами до освобождения территории²⁴. Или Финар Ревейон Дениз из Ла-Клюза, который участвовал в организации побега 60 советских солдат, изготовил для них поддельные документы и организовал партизанскую группу²⁵. При этом среди награжденных были люди

¹⁹ ГА РФ. Ф. 9541. Оп. 1. Д. 727. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 11.

²¹ Там же. Л. 15.

²² Правда. 1965. 10 мая. № 130.

²³ Российский государственный архив новейшей истории (РАГАНИ). Ф. 3. Оп. 16. Д. 520. Л. 99.

²⁴ ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 83. Д. 191. Л. 1.

²⁵ Там же. Л. 5.

и с меньшими заслугами: Фернанда Уп из Ремса, которая в течение нескольких месяцев укрывала советского гражданина по имени Николай²⁶.

Комитет ветеранов предлагал поручить проведение церемонии награждения советскому послу во Франции С.А. Виноградову. Однако по решению ЦК это дело было поручено секретарю Президиума Верховного Совета СССР М.Ф. Георгадзе. Так, акт награждения стал более статусным и переводил его на более высокий государственный уровень. В награждении принял участие и Комитет ветеранов.

Вручение наград состоялось 6 сентября 1964 г. По этому случаю был организован митинг и приглашена местная пресса. М.Ф. Георгадзе произнес торжественную речь, пафос которой сводился к необходимости сохранять память об успешном опыте взаимодействия советских и французских антифашистов: «Ваш праздник – это наш праздник. Годы боевого сотрудничества, годы совместной борьбы против гитлеровской Германии скрепили кровью традиционную дружбу между народами Советского Союза и Франции <...> Многие же советские генералы, офицеры и рядовые солдаты носят на своей груди французские награды, полученные за подвиги в годы минувшей войны. Эти награды – еще одно звено, крепко связывающее дружбу между нашими двумя народами»²⁷.

В этом же регионе свой вклад в движение Сопротивления внес советский гражданин украинского происхождения В.В. Порик. В 1964 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Немцы угнали лейтенанта В.В. Порику на принудительные работы во Францию в 1942 г. На шахтах региона Нор – Па-де-Кале он создал диверсионные группы и подпольную организацию, помогал соотечественникам осуществлять массовые побеги из Бомонского лагеря. В дальнейшем Порик стал членом Центрального комитета советских военнопленных и командовал советскими партизанскими отрядами разных департаментов. Украинский герой трагически погиб 22 июля 1944 г. – он был схвачен нацистами и расстрелян в Аррасской тюрьме.

Инициатором награждения В.В. Порику стал первый секретарь ЦК КП Украины и член Президиума ЦК КПСС П.Е. Шелест. С 13 мая он вместе с М.А. Суловым несколько дней находился во Франции, где встречался с французской компартией. Также он посетил департамент Па-де-Кале и крепость Аррас, где во время войны были расстреляны советские военнопленные: «Тут же расстреляны наши – Порик, Колесник. О Порике мне все более-менее известно. Надо все выяснить о Колеснике. И представить к награде. В цитадели в этой группе было одновременно расстреляно 220 человек. Возложил цветы у места расстрела и венки у стены, где написаны имена всех погибших»²⁸. Идея о награждении советских военнопленных, участвовавших в Сопротивлении, пришла Шелесту неслучайно – за год до этого он выступил инициатором награждения советских коммунистов Украины, действовавших в подполье²⁹. Вероятно, на общей волне награждений первому секретарю компартии Украины было важно, чтобы в официальный перечень героев вошли и украинцы. К тому же, Порик происходил из Винницкой области, где во время войны был развит коллаборационизм. Именно украинцы составили значительную антисоветскую часть эмиграции послевоенной волны, и героический образ Порику, признанный на государственном уровне, мог служить символическим противовесом.

Вместе с В.В. Пориком Шелест предложил наградить французских коммунистов: президента Ассоциации «Франция – СССР» и в недавнем прошлом руководителя коммунистического подполья на севере Франции Андре Пьерара – орденом Отечественной войны I степени; связную между советскими партизанами и представителями ЦК ФКП Марсель Пьерар и хозяина конспиративной квартиры, спасшего Порику после первого побега из немецкого лагеря, Гастона Оффра – орденом Отечественной войны II степени. Однако в сопроводительной записке в ЦК говорилось, что «французские друзья» высказались против

²⁶ ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 83. Д. 191. Л. 3.

²⁷ Там же. Л. 7–14.

²⁸ Шелест П.Е. Да не судимы будете. Дневники и воспоминания члена политбюро ЦК КПСС. М., 2016. С. 208.

²⁹ Там же. С. 191.

награждения их соотечественников³⁰. Известно, что в это время руководство ФКП конфликтовало с Андре Пьераром. В результате в проект попало только имя советского героя Порика. Проект указа был принят на заседании Секретариата ЦК 3 июля 1964 г., 21 июля утвержден Президиумом Верховного Совета и на следующий день опубликован в газетах.

В процессе обсуждения награждения В.В. Порика принял участие секретарь ЦК и заведующий Международным отделом Б.Н. Пономарев. Он был одной из ключевых фигур, определявших внешнюю политику СССР. Пономарев посчитал нужным в связи с награждением Порика организовать широкую пропагандистскую акцию как в СССР, так и во Франции. В частности, он написал о необходимости максимально подробного освещения этого события в советской прессе, рекомендовал назвать именем Порика один из населенных пунктов УССР³¹ и даже дать это имя готовому к спуску советскому кораблю. Во Франции он предлагал в октябре, после вручения наград французам в департаменте Нор, через Советский комитет ветеранов устроить публичную акцию памяти в г. Аррас, где была могила Порика³². Чуть позже, 19 сентября, на Секретариате ЦК было принято решение направить на 10 дней во Францию кинооператора Украинской студии хроникально-документальных фильмов Богдана К.И. для создания документального фильма о В.В. Порике. Тем не менее, несмотря на явный интерес к фигуре Порика со стороны советского государства, «французские друзья» от идеи провести демонстрацию в Арраке по неизвестным причинам отказались.

Награждения французов в 1964 г. имели ярко выраженный политический характер. Для европейских коммунистических партий, сотрудничавших с КПСС, награждения служили символическим капиталом и были нацелены на укрепление политического авторитета в глазах избирателей. На 1965 г. во Франции были запланированы выборы президента, и, возможно, инициатива коммунистов была связана с началом предвыборной кампании. Соответствовало это и политике «мягкой силы» СССР. В результате, подводя итог 1964 г., советское посольство констатировало: «Пребывание наших делегаций во Франции дает нам выгодный политический эффект, и в 1965 г. целесообразно продолжать усилия в этой области, в частности, путем организации мероприятий по случаю 20-й годовщины победы над Германией, активизации парламентских и других двусторонних связей»³³.

20-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне создавал идеальный информационный повод для пропаганды миротворчества, инструментом которой служила и наградная дипломатия. Этот юбилей, после долгого перерыва, впервые праздновался официально и с большим размахом. Именно с этого времени советское правительство во главе с Л.И. Брежневым заложило новую публичную коммеморативную практику, в основе которой лежала коллективная память о героических событиях на фронте и в тылу и о тех людях, которые внесли свой вклад в борьбу с фашизмом. Одним из способов фиксации памяти и признания заслуг советских граждан было вручение приуроченных к юбилею наград: в честь 20-летия Победы более 16 млн советских ветеранов получили юбилейную медаль.

По постановлению ЦК от 30 марта 1965 г. основой пропаганды по случаю Дня Победы должен был стать тезис о том, что победа в войне доказала «жизнеспособность и несокрушимость социалистического строя», а также положения о «миролюбивой внешней политике Советского правительства, направленной на предотвращение мировой термоядерной войны в обеспечении мирного труда советских людей, мира и безопасности народов»³⁴. В указе не только подчеркивалась решающая роль СССР в победе, но и признавались заслуги союзников по антигитлеровской коалиции, а также вклад в разгром Германии борцов антифашистского движения Сопротивления. По приглашению Комитета ветеранов войны в

³⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 503. Л. 11.

³¹ Одно село Хмельницкого района Винницкой области, откуда был родом герой Сопротивления, действительно получило имя Порика.

³² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 503. Л. 15.

³³ «От Атлантики до Урала»: советско-французские отношения 195–1973. М., 2015. С. 251.

³⁴ О праздновании Дня Победы в 1955 и 1965 гг. // Непридуманные рассказы о войне. URL: <http://www.worldwar.ru/o-prazdnovanii-dnya-pobedy-v-1955-i-1965-gg/> (дата обращения: 04.06.2021).

Москву прибыли делегации разных стран, среди которых была и французская группа. Символической кульминацией, как и в случае советских ветеранов, должно было стать вручение наград европейским борцам с гитлеровской Германией. Однако хлынувший в ЦК поток обращений компартий по поводу награждений имел такой масштаб, что было принято решение непосредственно в дни юбилейных торжеств ограничиться награждением только членов иностранных делегаций. В результате 10 мая в Кремле иностранные гости получили медали в честь 20-летия Победы от Президиума Верховного совета³⁵.

Однако позднее, в ноябре 1965 г., стало известно о награждении русских эмигрантов, участвовавших в Соппротивлении. 18 ноября 1965 г. в газете «Правда» был опубликован указ, по которому за мужество и отвагу в борьбе с фашизмом орден Отечественной войны I степени получали В.А. Оболенская (посмертно) и Г.В. Шибанов; орден Отечественной войны II степени – А.П. Дураков³⁶ и И.И. Троян (оба посмертно); медаль «За боевые заслуги» – М.Я. Гафт и К.А. Радищев (посмертно). Примечательно, что двое русских эмигрантов, которые лично получали эти награды, во время войны состояли в Союзе советских патриотов и реэмигрировали в СССР. До этого момента лишь французские летчики авиаполка «Нормандия – Неман» русского происхождения получали советские медали, но это происходило в военное время и в связи с конкретными боевыми заслугами. В 1965 г. для советского правительства это была беспрецедентная акция, символически включавшая «белоэмигрантов» в официальный перечень героев войны и, как следствие, в официальную политику памяти. С этого момента по отношению к ним стали использовать термин с другой, положительной, коннотацией – «соотечественники».

Как само награждение, так и процедура его прохождения по инстанциям выбивались из традиционной наградной практики. Свою роль в этом вопросе, судя по всему, сыграл Б.Н. Пономарев, до этого проявивший особый интерес к делу прославления Порика. Именно на его имя 21 апреля 1965 г. была обращена первая записка киносценариста В.П. Вайнштока (псевдоним – Владимиров). Он предложил наградить русскую эмигрантку, героиню французского Соппротивления В.А. Оболенскую³⁷. Более того, он попросил руководителя Международного отдела ЦК о личной встрече, на которой собирался подробно рассказать о деятельности русских эмигрантов в Соппротивлении и показать имевшиеся у него документы из Парижа. Неизвестно, состоялась ли эта встреча, и если состоялась, то о чем они говорили. Однако 10 мая с инициативной запиской в ЦК КПСС обратился уже председатель КГБ В.Е. Семичастный. Вполне возможно, что накануне он говорил об этом с Пономаревым, однако ни в РГАНИ, ни в архиве ФСБ нет документов, подтверждающих этот факт. Дальнейшее обсуждение вопроса о награждении в ЦК шло на основании записки Семичастного. Однако позднее, 10 ноября, в документе, составленном первым заместителем председателя КГБ Н.С. Захаровым, говорится о том, что инициатива награждения исходила от Советского Комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом. В то же время ни в ЦК, ни в фонде этого комитета не отложилось ни одного документа о том, что он готовил инициативу по награждению эмигрантов.

Есть основания полагать, что Вайншток, первый предложивший наградить эмигрантов, также был вхож в круги сотрудников КГБ. Его карьера складывалась непросто. После войны его заподозрили в космополитизме, в результате чего Вайншток остался без работы, и в его режиссерской и сценарной деятельности возник длительный перерыв. С 1957 г. он стал председателем правления кооператива «Московский писатель», дома, где жил весь цвет советской творческой интеллигенции. В своей квартире в этом самом доме Вайншток принимал у себя в гостях Ф.Д. Бобкова, который служил в КГБ и занимался разработкой иностранцев. Он же просматривал готовый фильм «Перед судом истории» перед выпуском

³⁵ Правда. 1965. 11 мая. № 131.

³⁶ Сорокина М.Ю. Антифашистское сопротивление на Балканах: к биографии поэта Алексея Дуракова (1898–1944) // Русская эмиграция и движение Соппротивления в годы Второй мировой войны. М., 2021. С. 97–125.

³⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 800. Л. 12.

его в прокат³⁸. Этот фильм был снят по сценарию Вайнштока в главной роли с В.В. Шульгиным. Одна из последних сцен документально-игровой киноповести посвящалась русским героям европейского Сопротивления. И именно в связи с премьерой этого фильма русские соотечественники должны были получить свои награды.

Однако если Вайншток предлагал наградить только Вики Оболенскую, то в записке Семичастного фигурировало уже 6 кандидатов, включая А. Дуракова, резистанта из Югославии. По сложившейся практике необходимо было узнать мнение по поводу этого награждения у компартий. Впервые инициативу в этом вопросе проявил Международный отдел ЦК – именно он, а не советское посольство во Франции или советская общественная организация, запрашивал мнение «французских друзей». В документах реакция адресата представлена предельно лаконично: «Не будучи в курсе дела, французские товарищи возражений не выразили»³⁹. Югославскую компартию по поводу награждения Дуракова вовсе не спрашивали.

Эта акция была рассчитана, прежде всего, на белоэмигрантов и оставшихся после войны за границей перемещенных лиц. По мнению председателя КГБ В.Е. Семичастного, награждение шести русских эмигрантов могло оказать «положительное воздействие на соотечественников, проживающих за рубежом», а также «способствовать расширению среди них патриотического движения»⁴⁰. Заместитель заведующего Международного отдела ЦК КПСС Д.П. Шевлягин развил эту мысль в своей сопроводительной записке: «Награждение некоторого числа соотечественников за боевые заслуги в период Второй мировой войны способствовало бы росту патриотических настроений среди старой эмиграции и создало бы более благоприятные условия для использования этой эмиграции в наших интересах»⁴¹.

Спустя почти месяц, 13 октября, состоялось заседание Секретариата ЦК под председательством Н.В. Подгорного, на котором проект постановления был утвержден. В соответствии со сложившейся делопроизводственной практикой утвержденное постановление о награждениях направили на дополнительное рассмотрение в Президиум ЦК. В тот же день заведующий Общим отделом ЦК КПСС К.У. Черненко разослал материалы по этому вопросу исключительно членам Президиума ЦК – голосование по этому вопросу происходило узким кругом высшего партийного руководства. Кроме того, отдельные выписки постановления были дополнительно разосланы лично Л.И. Брежневу, А.И. Микояну, Б.Н. Пономареву, В.Е. Семичастному и М.П. Георгадзе. Спустя еще месяц, 16 ноября, опросом членов Президиума ЦК было принято окончательное решение о награждении русских эмигрантов – все члены Президиума проголосовали «за». Через 2 дня был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР.

Информация о награждении соотечественников была опубликована в газете «Правда»⁴², а день спустя там же появилась статья под названием «Патриоты»⁴³. В ней кратко обрисована полная лишений довоенная жизнь награжденных эмигрантов и их деятельность в Сопротивлении. В истории Оболенской и Радищева был подчеркнут тот факт, что они считали себя русскими. Так, Вики отказалась подписывать просьбу о помиловании, заявив, что хоть она и эмигрантка, но, в первую очередь, русская. Биография Радищева заканчивалась похожей историей: «Ваш дед был крупным помещиком в России. Ваша бабушка – графиня Толстая. Вступайте в нашу армию, и мы помилуем вас!» – предлагали ему в гестапо. «Я – русский, – отвечал он, – с Гитлером мне не по пути...»⁴⁴. Однако ни из официальных документов, ни из статьи в «Правде» нельзя получить ответ на вопрос, почему для награждения были выбраны именно эти эмигранты из целого ряда других, чей вклад в Сопротивление имел не меньшее значение и чьи судьбы были также трагичны.

³⁸ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 2019. С. 210.

³⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 800. Л. 5.

⁴⁰ Там же. Л. 7.

⁴¹ Там же. Л. 4.

⁴² Правда. 1965. 19 ноября. № 323.

⁴³ Правда. 1965. 20 ноября. № 324.

⁴⁴ Там же.

Символическим завершением наградной кампании соотечественников, которое отразило истинное отношение советского руководства к роли русской эмиграции в Сопротивлении, стало распоряжение об ордене В.А. Оболенской и медали К.А. Радищева. Эти награды вернулись в СССР в 1978 г. и были отправлены в орденскую кладовую в отдел Переплавки⁴⁵.

С 1955 г. по 1965 г., от юбилея к юбилею Победы в Великой Отечественной войне, состоялось четыре награждения участников европейского Сопротивления во Франции, включая русских эмигрантов, а также присвоение звания Героя Советского Союза участнику французского антифашистского движения В.В. Порику. Все также награждения проходили обсуждение в ЦК КПСС и были согласованы с французской компартией, а некоторые непосредственно ею инициировались. В это время сложился наградной механизм, были отработаны этапы прохождения решения вопроса о награждении и его утверждения, но не было единого принципа, по которому вручались награды, за исключением общей установки на награждение участников Сопротивления. Награждение могло быть результатом инициатив разным ведомств и частных лиц и преследовать в каждом отдельном случае свои прагматичные цели.

Особые черты имело награждение русских эмигрантов. В отличие от предыдущих наградных кампаний, такие награждения проходили при непосредственном участии КГБ. При формальном сходстве с другими награждениями, оно стало частью пропагандистской работы органов государственной безопасности СССР, нацеленной на антисоветскую эмиграцию за рубежом. В то же время первый импульс поступил из кругов советской творческой интеллигенции, которая, в лице В.П. Вайнштока, и запустила этот процесс. Кампания по награждению соотечественников позволила публично говорить о бывших «врагах народа» как о героях, а русские эмигранты стали частью советской официальной политики памяти о войне.

Литература

Белякова Н.А. «...она была в Париже, и я вчера узнал, не только в нем одном»: советская культурная дипломатия, пропаганда и одомашнивание дискурсов в условиях холодной войны // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 4. С. 168–177.

Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М.: Родина, 2019. 544 с.

Дённингхаус В., Савин А.И. «Смотришь, и Мане, и Тане какой-то “Знак почёта» попадет». Брежневская «индустрия» награждений и советское общество // Российская история. 2014. № 2. С. 127–149.

Дыбов С.В. Подлинная история авиаполка «Нормандия – Неман». М.: Алгоритм, 2017. 320 с.

Ковалев М. Мы все с генералом де Голлем! // Родина. 2006. № 12. С. 115–122.

Нарочницкий А.Л. Советско-французская выставка документов о давних дружественных связях между СССР и Францией (1960) // Вопросы истории. Июль 1960. № 7. С. 217–221.

Осипов Е.А. Франция и вопросы разоружения (1958–1974 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2018. № 5. С. 103.

«От Атлантики до Урала»: советско-французские отношения 1956–1973 / отв. сост. Г.Ж. Муллек. М.: МФД. 2015. 619 с.

Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: междунар науч. конф., Москва, 14–15 мая 2015 г. / сост. К.К. Семенов, М.Ю. Сорокина. М.: Русский путь, 2015. 662 с.

Савин А.И. Дефициты брежневской индустрии награждений (1964–1982 годы) // Исторический курьер. 2020. № 5. С. 228–237.

Семиряга М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении. М.: Наука, 1970. 350 с.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 117. Д. 3728. Л. 2, 6.

Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны: 1945–1989: коллективная монография / науч. ред., рук. авт. колл. О.С. Нагорная. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 445 с.

Сорокина М.Ю. Антифашистское сопротивление на Балканах: к биографии поэта Алексея Дуракова (1898–1944) // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2021. С. 97–125.

Шелест П.Е. Да не судимы будете. Дневники и воспоминания члена политбюро ЦК КПСС. М.: Центрполиграф, 2016. 592 с.

Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. 231 с.

Шок Н.П., Пивоваров Н.Ю. «За мир во всем мире»: гуманизм и этика глобальной безопасности в ракурсе идеологической политики советского руководства (1956–1962 гг.) // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 340–355.

Шуныков Д.В., Запарий В.В. Награждение граждан иностранных государств советскими орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 3. С. 64–71.

References

Beliyakova, N.A. (2019). "...ona bila v Parishe, i iya vchera uznao, ne tolko v nem odnom": sovetskaiya kulturnaiya diplomatiya, propaganda i odomashnivanje diskursovo v usloviyakh kholodnoy voyni ["...she was in Paris, and I learned yesterday, not only in it one": Soviet Cultural Diplomacy, Propaganda, and the Domestication of Discourses in the Cold War]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. No 4, pp. 168-177.

Bobkov, F.D. (2019). *KGB i vlast* [KGB and power]. Moscow, Rodina. 544 p.

Denninghaus, V., Savin, A.I. (2014). "Smotrish, i Mane, i Tane kakoi-to "Znak pocheta" popadet". Breshnevskaiya "industriya" nagrashdeniy i sovetskoe obshestvo ["You see, both Manya and Tanya will get some kind of" Badge of Honor".] Brezhnev's "industry" of awards and the Soviet society]. In *Rossiyskaiya istoriya*. No. 2, pp. 127–149.

Dibov, S.V. (2017). *Podlinnaiya istoriya aviapolka "Normandiya – Neman"* [The true history of the Normandy – Niemen Air Regiment]. Moscow, Algoritm. 320 p.

Kovalev, M. (2006). My vse s generalom de Gollem! [We are all with General de Gaulle!]. In *Rodina*. No. 12, pp. 115–122.

Mullek, G.G. (Ed.). (2015). *Ot Atlantiki do Urala*: sovetsko-frantsuzskie otnosheniya 1956–1977 ["From the Atlantic to the Urals": Soviet-French relations 1956–1973]. Moscow, MFD. 619 p.

Nagornaya, O.S. (Ed.). (2018). *Sovetskaya kulturnaya diplomatiya v usloviyakh kholodnoy voyni: 1944–1989: kollektivnaya monografiya* [Soviet Cultural Diplomacy in the Cold War: 1945–1989]. Moscow, Politicheskaiya entsiklopedia. 445 p.

Narochitskiy, A.L. (1960). Sovetsko-frantsuzskaya vystavka dokumentov o davnikh družhestvennykh svyazyakh mezhdru SSSR i Frantsiei (1960) [Soviet-French exhibition of Documents on long-standing friendly Relations between the USSR and France (1960)]. In *Voprosy istorii*. No. 7, pp. 217–221.

Osipov, E.A. (2018). Frantsiya i voprosy rasorusheniya (1958–1974 gg.) [France and disarmament issues (1958–1974)]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. No. 5, pp. 101–115.

Savin, A.I. (2020). Defitsity breshnevskoy industrii nagrashdeniy (1964–1982) [The Deficits of the Brezhnev Awards Industry]. In *Istoricheskiy kurier*. No 5, pp. 228–237.

Semenov, K.K., Sorokina, M.Yu. (Eds.). (2015). *Rossiyskaya emigratsiya v borbe s fashizmom. Meshdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Moskva, 14–15 maya 2015 g.* [Russian emigration in the fight against fascism. International Scientific Conference. Moscow, May 14–15, 2015]. Moscow, Russkiy put. 662 p.

Semiryaga, M.I. (1970). *Sovetskie lyudi v evropeyskom Soprotivlenii* [Soviet people in the European Resistance]. Moscow, Nauka. 350 p.

Shelest, P.E. (2016). *Da ne sudimy budete. Dnevnik i vospominaniya chlena politbyuro TsK KPSS* [Let you not be judged. Diaries and memoirs of a member of the Politburo of the Central Committee of the CPSU]. Moscow, Centrpoligraf. 592 p.

Shkarenkov, L.K. (1987). *Agoniya beloy emigratsii* [Agony of white emigration]. Moscow, Mysl. 231 p.

Shok, N.P., Pivovarov, N.Yu. (2019). “*Za mir vo vsem mire*”: gumanizm i etika globalnoy bezopasnosti v rakurse ideologicheskoy politiki sovetskogo rukovodstva (1956–1962 gg.) [“For World Peace”: Humanism and Ethics of global Security in the perspective of the ideological policy of the Soviet leadership (1956–1962)]. In *Dialog so vremenem*. No. 68, pp. 340–355.

Shunyakov, D.V., Zapariy, V.V. (2017). Nagrazhdenie grazhdan inostrannykh gosudarstv sovet-skimi ordenami i medalyami v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [Awarding of citizens of foreign states with Soviet orders and medals during the Great Patriotic War (1941–1945)]. In *Vestnik Yuzno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Sotsialno-gumani-tarnye nauki*. Vol. 17. No. 3, pp. 64–71.

Sorokina, M.Yu. (2021). Antifashistskoe soprotivlenie na Balkanakh: k biografii poeta Aleksey Durakova (1898–1944) [Anti-fascist resistance in the Balkans: to the biography of the poet Alexey Durakov (1898–1944)]. In *Russkaya emigratsiya i dvizhenie Soprotivleniya v gody Vtoroy mirovoy voyny*. Moscow, Dom russkogo zarubezhiya imeni Aleksandra Solzhenitsyna, pp. 97–125.

Статья поступила в редакцию 21.05.2021 г.